

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

ШПИОН

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Шпион / Астахов Павел. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-183340-4

Американская гражданка Соня Ковалевская стала яблоком раздора между друзьями — полковником госбезопасности Юрием Соломиным и успешным адвокатом Артемом Павловым. Полковник не сомневается: Соня — связная, прибывшая в Москву со спецзаданием. Артем думает, что это не так. Несмотря на бурный роман с девушкой, адвокат пытается доказать, что он не меньший патриот, чем его однокашник по Высшей школе КГБ. Интуиция и адвокатский опыт подсказывают ему, что в таком деле, как шпионаж, нельзя рубить с плеча. Под пристальным контролем спецслужб он вынужден просчитывать каждый шаг, контролировать каждое слово и самостоятельно добывать железные доказательства. Пока полковник и адвокат выясняют отношения, настоящий агент активно работает в Москве. Настолько умело, что даже когда контрразведка все же «берет» его, то практически ничего не может предъявить. Политическим решением агента меняют на перебежчика генерала-оборотня. В процессе этой операции раскрывается истинное лицо и отношения героев романа. Но для некоторых слишком поздно. Контрразведчик, адвокат и генерал-оборотень на краю гибели барахтаются в ледяных океанских волнах. Спасти суждено не всем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-183340-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Часть I

АДМИНИСТРАТОР

Порою очень сложно отличить
подвиг разведчика от подлости
шпиона.

Отель

Отель «Метрополитен» в самом центре Москвы всегда славился высоким уровнем обслуживания, просторными номерами с красивыми видами на Красную площадь и Лубянку. Разумеется, такая близость не могла не сказаться на тайной жизни отеля и его сотрудников. Абсолютное большинство из них даже в постперестроечные девяностые годы по-прежнему являлись тайными осведомителями отечественных спецслужб. Поэтому полковник Юрий Максимович Соломин вошел в кабинет главного администратора без стука.

— Добрый день, Яков Борисович!

Сидевший за массивным столом седой курчавый пожилой еврей заулыбался и резво вскочил из-за стола:

— Здгавствуйте, здгавствуйте! Точнее, добрый вечер, Югий Максимович!

— Почему «вечер», господин Финкель? — Соломин исподлобья оглядел безупречный смокинг Вечного администратора.

Тот, видя, что его рабочий костюм оценен чекистом по достоинству, улыбнулся широкой подкупающей улыбкой, а затем сделал наивное лицо и развел руками:

— Дело в том, многоуважаемый Югий Максимович, что мой папа, дай бог ему здоговья, всю жизнь жил на

одной лестничной клетке с вашим коллегой товарищем Чебгиковым, светлая ему память!

Соломин знал, что рассказ затянется, а поэтому присел в кресло и одобрительно кивнул стоящему перед ним администратору. Ему торопиться было некуда.

— Так вот, каждое утро возле лифта они здоговались. Товарищ Чебгигов говорил: «Доброе утро, Богис Соломонович!», а папа отвечал: «Добрый вечер, уважаемый Виктор Михайлович!» И так много лет подгяд.

— Забавно. И в чем же секрет? — слегка передразнил собеседника Соломин.

— А секрета никакого нет! — развел руками администратор. — Пгосто однажды Виктор Михайлович был не в настгоении и гассегдился на папу. Он гезко остановил его на полуслове и спгашивает: «Что такое? Богис Соломонович! Почему вы каждое утро желаете мне доброго вечера? Или я уже совсем так плохо выгляжу, что вы боитесь не увидеть меня вечером?»

— А что же папа?

— А папа сделал сташные глаза. Он замахал гуками и воскликнул: «Ни-ни, догогой Виктор Михайлович! Дай бог вам долгих лет жизни и благополучия! Я так отвечаю, потому что пги встгече с вами у меня сгазу темнеет в глазах!»

Соломин рассмеялся, а рассказчик, видя, что угодил, снова развел руками и поклонился как заправский артист или скорее конферансье.

— Вот так-то, Югий Максимович.

Соломин перестал смеяться, и администратор Финкель понял сигнал правильно:

— И чем может быть полезен стагый больной евгей вашему всесильному ведомству?

— Как всегда, Яков Борисович. Меня интересуют кое-какие ваши гости. Вот списочек.

Соломин протянул бумагу в четверть листа обычного формата. На ней значились шесть имен и номера комнат. Три на третьем этаже и три на пятом. Яков Борисович читал, шевеля губами:

— Джон Доу, пгедставитель концегна «Шевгон». Майкл Китон, киноактег. Синди Джеффегсон, «Вгачи за миг на Земле». Дэвид Кудгофф, пгофессог, Лондонский Коголевский унивегситет. Хиго Фуюдзуки, концегн «Митсубиси». И Ив Бонне, налоговый адвокат. Да-а-а. Набогчик интегнациональный. Что же надо сделать с сей компанией гостей нашего отеля?

Соломин улыбнулся краем рта:

— Абсолютно ничего. Специалисты «Мосводоканала» через пять минут подойдут к вам и быстренько проверят, как работает водопровод и канализация у этих уважаемых гостей столицы. По лучшим законам гостеприимства.

Чекист пытливо посмотрел на продолжавшего стоять в легком полунаклоне с листком бумаги в руках администратора:

— Мы ведь должны заботиться о высоком стандарте обслуживания. Не так ли, Яков Борисович?

— Конечно, конечно! — замахал руками Финкель и тут же умело подыграл: — Инспекция — значит, инспекция. Мы обязаны пгедоставлять возможность гогодским службам пговегять испгавность систем жизнеобеспечения и водоснабжения.

— Вот и пгекгасно! — снова передразнил его Соломин, потянулся, хрустнул суставами тренированного тела и прислушался. — А вот и специалисты прибыли, Яков Борисович.

Он поднялся и открыл дверь. На пороге стояли трое абсолютно безликих и, казалось, одинаковых мужчин в спецодежде голубого цвета с одинаковыми чемоданчиками в руках и одинаковыми сумками через плечо.

— Проходите, товарищи! — Юрий Максимович сделал приглашающий жест, и кабинет сразу же стал тесноват для трех пусть и некрупных специалистов с их багажом. Яков Борисович поспешил навстречу:

— Проходите, проходите. Хотя, если вы тогопитесь, мы можем отпгавиться по местам. Сейчас я дам вам надежного сотгудника с мастег-ключом. — Он нажал кнопку селектора и, не дожидаясь ответа секретаря, выпалил: — Магия, позови мне Сашу, только быстро!

Провал

Полковник Юрий Максимович Соломин, профессиональный разведчик, старался делать свою новую работу тщательно, но отстраненно и безразлично. Хотя разница с тем, что он делал буквально пару лет назад, была слишком велика.

Соломин не так давно вернулся из заграничной командировки — очень долгой... длиною во всю прошедшую с момента его выпуска из разведшколы жизнь. И обстоятельства своего возвращения из Великобритании он помнил превосходно.

Сначала посол покрылся багровыми пятнами — от кончика подбородка до макушки. Кровь прилиwała и прилиwała к его глазам, щекам, шее, а затем он взревел как иерихонская труба и ревел так тридцать восемь минут:

— Позор! Позор на всю страну! Нет! На весь мир! Что скажет министр?! Так вас растак! Как вы могли?! Подставили! Продали! С потрохами! Продали...